

Российский государственный гуманитарный университет

Центр типологии и семиотики фольклора

IV ЧТЕНИЯ

ПАМЯТИ ЕЛЕНЫ СЕРГЕЕВНЫ НОВИК:

к 80-летию

Москва, РГГУ, 20 сентября 2021

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ

Инна Сергеевна Веселова

Санкт-Петербургский университет, Санкт-Петербург

Эмотивы в рассказе и переживания во время рассказывания, или Что делает сказочную прозу эмпативной коммуникацией?

Е.С. Новик рассматривала сказочную прозу народов Сибири и Дальнего Востока в аспекте теории коммуникации. В рассказывании достоверных историй о встрече с богами, духами, предками в далеком или недавнем прошлом она, вслед за Е.М. Мелетинским, обращала внимание на три категории: сюжетность, ритуальность и сакральность. Сами же истории были распределены по типам (миф, предание, быличка) в соответствии с характеристиками масштаба героя, этиологического результата и отдаленности времени действия. Сакральность и этиологизм, по мнению исследовательницы, связаны с внеположной сюжету реальностью: «рассказчик <...> объясняет особенности ландшафта путем возведения их к событиям прошлого; сообщает, какое звено генеалогической цепи занимают слушатели по отношению к тому или иному герою рассказа, т.е. проецируют ныне живущее поколение на мифологическое прошлое. Отношение к этим рассказам как к священным и здесь основывается, таким образом, на актуализации связи слушателей и героя повествования, и потому сакральность как мифологическую константу можно интерпретировать в коммуникативном ключе: как установление связи между временем рассказа (но одновременно и персонажами этого времени – родителями, предками, первопредками) и временем рассказчика» [Новик 2004: 272].

Для нас важна замеченная Еленой Сергеевной коммуникативная особенность достоверных рассказов о контактах с духами/предками – установление связи между силами, рассказчиком и слушателем. Анализируя типологически близкий материал, собранный в деревнях Русского Севера совсем недавно, в конце XX – начале XXI в., мы обратили внимание на схожее с замеченной Е.С. Новик особенностью. Рассказчики историй о вещих снах и гаданиях, о явлении покойников, предков и сил передают вместе с информацией о событиях встречи со сверхъестественными сущностями (собственно сюжетная составляющая) состояние эмоциональной вовлеченности в события участников и соучастников, их оценки, звучавшие в последовавших пересказах и обсуждениях [Веселова, Степанов 2019]. Будучи сами слушателями подобных рассказов во время полевой работы, мы оказываемся вовлечены в переживания участников давно произошедших событий и эмоционально реагируем на услышанное. Что же делает коммуникацию между людьми по поводу встречи с духами и силами эмпативной?

Эмпатию мы понимаем в самом общем смысле как способность сопереживать состоянию другого человека, одновременно понимая, что испытываемые чувства являются лишь отражением чувств партнера по коммуникации.

В рассматриваемый корпус записей рассказов о встрече со сверхъестественными силами, которые хранятся в Фольклорном архиве СПбГУ, входят несколько жанров – так называемые мифологические рассказы (папка 19), рассказы о колдунах и порче (20а), рассказы о вещих снах, сбывшихся гаданиях и приметах (22)¹. В записях последних двадцати лет расшифровки рассказывания несказочной прозы становятся все более детальными с точки зрения характеристики коммуникации. Сохраняются реплики слушателей, комментарии рассказчиков, описаны их парафонетические реакции, мимика. Последние особенно хорошо заметны при прослушивании аудиозаписи и просмотре видео. Мы можем говорить о нескольких способах эмоционального вовлечения в речевой коммуникации.

Прежде всего бросается в глаза обилие словесных выражений эмоций, которые их описывают. Подобные слова и выражения вслед за Уильямом М. Редди принято называть эмотивами (*ужахнулся, испугалась, утрашилась, разозлюсь, удивился, стало жалко, тосковала*). Следующее, что становится заметным при разметке текста, это обширный ассортимент фразоописаний телесных реакций при восприятии проявлений сверхъестественных сил и существ. Наши рассказчики описывают эти реакции буквально, но грань между буквализмом и метафорой очень тонкая. При восприятии сверхъестественных проявлений участники событий «бегут бегом» и «берут ноги в руки», «молкнут». Одна из них «проснулась дак и больше не могла и уснуть всё», кого-то из рассказчиц «затрясло всю», у кого-то «волосьё на голове встало». Еще более важным, на наш взгляд, вовлечением в переживание является перечисление тех жизненных ситуаций, на фоне которых происходят встречи со духами. Чаще всего речь идет о кризисных состояниях из-за угрозы собственной жизни и здоровью или угрозы благополучию близких, из-за расстройства социальных отношений и связей на разных уровнях, из-за пребывания в лиминальном состоянии в переходных ритуалах и из-за коммуникативных провалов. Наши рассказчики демонстрируют отличный навык называния «вещей своими именами», что включает слушателей не только в богатую перцептивную сферу участников событий, и тем более не в область представлений (народных суеверий), но в круг

¹ Корпус сформирован в процессе подготовки к публикации материалов Фольклорного архива в рамках серии «Традиционный фольклор в современных записях» АНО «Пропповский центра» в томе: Устная мифологическая проза. Архангельская коллекция. Вологодская коллекция / Под общей ред. И.С. Веселовой и А.В. Степанова. Вступ. статья, сост., комм., подгот. текстов И.С. Веселовой, С.И. Жаворонок, А.В. Степанова, К.А. Онипко.

экзистенциальных проблем. Таким образом рассказчик создает общий со слушателями «жизненный мир» (в понимании Гуссерля и Шюца), в котором аффекты, кризисы и оценки названы и разделены. Что возвращает нас к ситуации установления «связи между временем рассказа (но одновременно и персонажами этого времени – родителями, предками, первопредками) и временем рассказчика».

Литература

Новик Е.С. Обряд и фольклор в сибирском шаманизме: Опыт сопоставления структур. Изд. 2-е, испр. и доп. М., 2004.

Веселова И.С., Степанов А.В. Опыт по ролям: перципиент, конфиден и другие (коммуникативные основы композиции мифологических нарративов Русского Севера) // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2019. № 4. С. 10–24. <http://www.pragmema.ru/ru/inna-veselova-andrej-stepanov.-opyt-po-rolyam>

Оксана Эдуардовна Добжанская

Арктический гос. институт культуры и искусств, Дудинка

Услышать и понять голос культуры: музыкальные темы в научном творчестве Е.С. Новик

В докладе предпринята попытка проанализировать избранные статьи из научного наследия Е.С. Новик с точки зрения отражения в них музыкальных представлений. В работах исследовательницы «звучат» примеры инструментальных наигрышей обских угров, якутского эпоса олонхо, личные песни чукчей, шаманские напевы нанайцев как важная часть комплексного представления Е.С. Новик о культуре сибирских народов.

Ее интересует знаковая роль пения в архаических нарративах, сакральная природа музыкального дарования. В статье «К типологии жанров несказочной прозы Сибири и дальнего Востока» исследовательница приходит к заключению, что пение в повествовательных жанрах является признаком сакральности сообщения. В статье «Архаические верования в свете межличностной коммуникации» раскрывается понимание функций певца-музыканта, сказителя как посредника между мирами духов и людей, родственных деятельности специалистов духовных практик. В статье «Вербальный компонент промысловых обрядов (на материале сибирских традиций)» Е.С. Новик приводит картину интонационного разнообразия обрядовых формул, которая написана настолько выпукло и ярко, что раскрывает поистине тонкий «музыкальный» слух исследователя, умение уловить тончайшие интонации обрядового голоса.

Концепция «голоса» в культурных традициях народов Сибири, которую Елена Сергеевна обосновывает в статье «Семиотические функции голоса в фольклоре и верованиях народов Сибири», является одной из наиболее значимых для музыковедения идей. Исследовательница акцентирует значение акустического канала для восприятия окружающего мира у народов Сибири, раскрывает представления о «голосе» как принадлежности живой субстанции, мифологическое и символическое наполнение данного концепта.

Выраженные Е.С. Новик мысли значительно углубляют понимание музыкального фольклора коренных народов Сибири, выводят его на новый концептуальный уровень, свя-

занный с мировоззрением, духовными ценностями, символическими и ритуальными практиками. Это имеет особо важное значение на современном этапе, когда фольклорные традиции осмысливаются как часть нематериального культурного наследия.

Научные взгляды Е. С. Новик о «голосе» в фольклоре народов Сибири нашли подтверждение и продолжение в концепции звучащего ландшафта Арктики, которую развивают в настоящее время этномузыковеды Арктического государственного института культуры и искусств.

Людмила Михайловна Ермакова

Университет иностранных языков города Кобе, Кобе, Япония

Трансформации мифологемы японского ястреба-рыболова – от древности к современности

Речь пойдет о изменениях, которые претерпевает концепция блюд из продуктов моря, не подвергшихся тепловой обработке. История изменений начинается с мифического первопрецедента, описанного в мифологическом своде «Анналы Японии» (VIII в.). Концепция нарезанной сырой рыбы, в мифологическом эпизоде связанной с птицей-рыболовом, с течением времени подменяется иной технологией другого блюда, проходящего процесс брожения. В позднем средневековье в письменных памятниках регистрируется новая легенда этиологического содержания с иными, чем в мифе, персонажами и иными принципами обработки сырого продукта. Новую функцию культурного героя приобретает здесь птица-рыболов.

По нашим предположениям, эти новые представления сформировались под влиянием привезенного в Японию в конце XVI в. китайского медицинского трактата о травах и других лечебных средствах. В результате взаимодействия разнородных и разновременных мотивов возникает любопытная контаминация, находящая отражение в средневековой японской литературе и поэзии.

Семен Семенович Макаров

ИМЛИ им. А.М. Горького, Москва

Были ли шаманы среди юкагиров? К истории описания мифо-ритуальной системы одулов

Юкагирский шаманизм не раз становился предметом внимания этнографов и антропологов. Вместе с тем в его изучении остается немало лакун и одна из них связана с непроясненностью «институциональной формы» и генезиса феномена. В докладе будут проанализированы имеющиеся в этнографической литературе трактовки явления. Образ юкагирского шаманизма создавался несколько раз, его реалии то утверждались (в рамках редуccionистской модели), то отрицались, сводясь, по сути, к явлению бытового/домашнего шаманства, описанного для некоторых сопредельных палеоазиатских тради-

ций. Юкагирский шаманизм предстает показательным примером этнографического факта, сущность которого динамично меняется в зависимости от пресуппозиции исследователя и избранной им стратегии описания.

Татьяна Юрьевна Сем

Российский этнографический музей, Санкт-Петербург

**Возвращаясь к маньчжурскому эпосу:
о личности и деяниях Нишаньской шаманки**

Доклад посвящен образу Нишаньской шаманки маньчжурского эпоса «Нишань самани битхэ» XIV–XVII вв, распространенный в Маньчжурии у ряда родственных тунгусо-маньчжурских народов – орочонов, солонов, хэчжэ, маньчжуров, а также дауров. Уникальный письменный источник привлекал внимание многих исследователей, фольклористов и востоковедов, но с этнографической точки зрения анализируется впервые. В докладе раскрывается этнокультурная специфика маньчжурского шаманизма через образ личности шаманки, ее внешность, особенности рождения и передачу шаманских атрибутов верховным божеством, признаки шаманской болезни, получение шаманского дара – зеркала от Неба, основные функции и ритуалы – инициацию, гадание, предсказание, лечение, добывание души в мире мертвых, тип шаманской одежды и атрибутов, образы духов-помощников и описание пути в мир мертвых. В докладе отмечены этнокультурные связи с чжурчжэнями, а также с тунгусами и народами Амура.

Исследуя личность шаманки и ее деяния в маньчжурском эпосе, автор отмечает этнокультурные особенности маньчжурского шаманизма в целом.

Алевтина Андреевна Соловьева

ЦТСФ РГГУ, Москва / Тартуский университет, Тарту, Эстония

Символические и другие формы паломничества современной Монголии

В докладе рассматриваются традиционные и новые формы паломничества, популярные среди монгольского населения XXI в. К ним относятся индивидуальные и коллективные путешествия, отличающиеся разнообразием локусов, целей и значений. Места посещения включают храмы, «энергетические центры», природные объекты (горы, скалы, деревья, источники), семантизированные в локальных традициях. Эти места обычно имеют множество связей с различными религиозными традициями – буддийскими, шаманскими, местными ритуальными и современными спиритуальными практиками. Подобные священные локусы нередко обладают специализацией: одни связаны с детьми (рождением, лечением, защитой), другие – с исполнением желаний, профессиональными занятиями, увеличением жизненной силы, привлечением удачи и т.д. Практики паломничества отражают не только специфиче-

скую картину современных фольклорных верований, но и особенности взаимоотношений между монгольскими сообществами в прошлом и настоящем.

Особое внимание в докладе уделено такой специфической форме, как символическое или «воображаемое» паломничество, популярное в современных традициях. Этот тип характерен для ряда ритуальных жанров и практик (таких как заговоры и народная магия) и встречается в различных культурах в виде мотива символического путешествия к священному мифологическому локусу. Однако в современных монгольских традициях он имеет гораздо более широкое применение и включает в себя ряд различных ситуаций, выходящих за привычные жанровые границы. В презентации будут обсуждаться некоторые особенности и функции «воображаемого» паломничества, а также его исторические и социальные контексты, характерные для современных монгольских сообществ. Исследование основано на материалах полевых работ, собранных в различных частях Монголии (2006–2019 гг.), виртуальных полевых исследованиях 2019–2021 гг. и письменных источниках.